мотивы полезности рассматриваемых знаний для достижения успеха в профессиональной деятельности.

Дифференцированная мотивация освоения студентами гуманистических ценностей может быть рассмотрена как одна из эффективных педагогических технологий этико-культурологического самовоспитания обучающихся профессиональных образовательных учреждений.

Литература

- 1. Философский словарь, М.: Изд-во полит. лит-ры, 1980.
- 2. Франц А.С. Российские нравы: истоки и реальность. Екатеринбург, УрГУ, 1999.
- 3. Франц А.С. Необходимость и возможность этико-культурологического обогащения педагогической квалификации преподавателей. В сб. «Акмеология профессионального образования», Екатеринбург, 2010, с. 226-230.

О.Б. Франц

Институт экономики УрО РАН, г. Екатеринбург

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КАК РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Одним из средств воздействия на формирование общекультурных компетенций будущих специалистов является институциональная среда, создаваемая как условие и результат использования органами власти различного уровня общественных ресурсов.

Сегодня наиболее типичным и развитым элементом институциональной среды являются правовые акты, которые выполняют функцию управления социально-экономическими процессами во всех сферах общественного воспроизводства, в том числе в сфере создания кадрового капитала.

Правовые акты могут обеспечивать изменение конфигурации образовательного пространства и выполнение им задачи системной «доводки» общекультурных компетенций выпускаемых специалистов до общественно-необходимого уровня в двух формах:

- за счет прямого воздействия на форму и содержание учебного процесса, на дееспособность и полномочия субъектов образовательной деятельности, на доступность и объем государственных гарантий (Конституция РФ, федеральные законы об образовании, федеральные государственные образовательные стандарты и т.д.);
- за счет косвенного воздействия на иные сферы деятельности, формирующие внешнюю среду образовательного процесса, инфраструктуру обще-

культурного пространства, систему управления социальными процессами в целом.

И если возможности и ограничения правовых актов, непосредственно определяющих сущность образовательного процесса, субъектами образовательной деятельности учитываются в достаточной мере, то ресурс правовых актов «косвенного» воздействия пока востребован мало.

О каких правовых актах идет речь? О таких, результатами реализации которых становится повышение доступности культурных ресурсов и возможности вовлечения их в образовательный процесс. Весьма результативным вариантом таких правовых актов являются государственные (муниципальные) целевые программы.

Так, например, в Свердловской области утверждена областная целевая программа «Развитие культуры в Свердловской области» на 2011-2015 годы» (постановление Правительства Свердловской области от 11.10.2010 г. №1474-ПП) (далее — Программа) с общим бюджетом более 6 миллиардов рублей. Очевидно, что непосредственного влияния на содержание и результаты образовательного процесса эта программа не окажет — для того, чтобы в этом убедиться, достаточно изучить перечень осуществляемых мероприятий.

Но, может быть, у этой программы имеются другие эффекты, потенциально востребованные сферой образования для формирования общекультурных компетенций будущих специалистов?

Программа, наконец, публично фиксирует уровень развития культуры в Свердловской области в приемлемых для чиновников и доступных для налогоплательщика цифрах. Определяет объектный и субъектный состав культурной сферы, ее инфраструктуру. Обозначает полномочия и целеполагание органов власти, обеспечивающих управление в сфере культуры. И если в качестве потенциального потребителя результатов или участников отношений в этой сфере «не числятся» субъекты образовательной деятельности (за исключением учреждений дополнительного образования регионального и муниципального подчинения), то это свидетельствует лишь о недостаточном понимании роли образовательных учреждений в социализации молодежи и формировании кадрового капитала путем трансформации культурных ценностей в общекультурные компетенции специалистов.

Программа в целом носит ведомственный характер, а ее мероприятия направлены на поддержание сети культурно-досуговых учреждений и обеспечение сохранности культурных ценностей. Однако отдельные мероприятия или результаты их реализации выходят в межпредметную (межотраслевую) сферу и

могут быть востребованы в качестве средств формирования общекультурных компетенций специалистов.

На этих межотраслевых эффектах следует остановиться подробнее. Отчасти их появление закономерно и определяется заявленной целью Программы – «достижение к 2020 году стратегической цели: повышение качества жизни всех членов общества через создание условий для доступа к культурным ценностям и творческой реализации, усиление влияния культуры на процессы социальных преобразований и экономического развития области и уральского региона» (раздел 2).

Следует предположить, что указанная цель вряд ли может быть достигнута за счет усилий одних только учреждений культуры и органов управления отраслью. Для ее достижения необходима межотраслевая интеграция и целенаправленное использование различных систем профессиональных (внекультурных) коммуникаций. Как верно отмечается в Программе, «одной из проблем отрасли, сдерживающей ее развитие, является то, что иные субъекты культурной деятельности, помимо бюджетных, с их интересами и стратегиями действия в сложившуюся систему государственной и муниципальной культуры еще практически не вовлечены». В качестве препятствий называются не вполне ясная стратегия культурного развития, существование культурного сектора преимущественно в законсервированном пространстве, отсутствие современных механизмов частного финансирования и т.д. (раздел 1).

Как в такой ситуации и в условиях хронической ограниченности общественных ресурсов обеспечить использование культурного потенциала оптимальным образом? За счет использования корпоративных ресурсов (профессиональных интересов, коммуникаций, инструментов) в межотраслевом пространстве на основе концепции и стратегии развития культуры, которой в Свердловской области пока нет.

К числу иных факторов (помимо заявленной цели Программы), непосредственно создающих межотраслевые эффекты и, соответственно, новые возможности для формирования общекультурных компетенций в образовательном процессе, следует также отнести:

- 1) определение необходимости решения следующих задач:
- формирование единого культурного и информационного пространства Свердловской области (раздел 2, глава 1). Хотя остается неясным, является ли предлагаемый Программой набор мероприятий достаточным для формирования такого пространства. Кроме того, результат решения такой задачи неизмеряем, в связи с чем ни эффективность, ни результативность использования средств в

рамках решения задачи оценить не удастся. Впрочем, неизмеряемость решаемых задач – это типичный дефект значительной части целевых программ;

- создание условий для перехода на оказание государственных услуг населению в электронном виде (раздел 2, глава 2);
- разработка и внедрение научно-исследовательских и информационных продуктов и технологий в сфере культуры и художественного образования, в том числе создание системы виртуальных и дистанционных услуг (виртуальных музеев, концертных залов, дистанционных форм обучения) (раздел 2, глава 2);
- сохранение и популяризация культурно-исторического наследия, вовлечение культурного наследия в социально-экономическую деятельность (раздел 2, глава 3);
- 2) включение в перечень мероприятий, реализуемых в рамках Программы (раздел 3), мероприятия, направленные:
- на модернизацию материально-технической и фондовой базы областных государственных учреждений культуры и художественного образования в сфере культуры и искусства Свердловской области, создания условий для внедрения инновационных государственных услуг, оказываемых населению в сфере культуры, в том числе, комплектование фондов областных государственных библиотек документами на различных видах носителей в количестве не менее 45000 экземпляров; приобретение не менее 98 единиц специального оборудования, средств вычислительной техники и мультимедийного оборудования для организации проведения видеотрансляций мероприятий, онлайн-конференций, реализации мультимедийных программ, дистанционных форм обучения;
- на обеспечение информационного сопровождения культурной деятельности, повышение информационной открытости органов и организаций культуры;
- на развитие информационного общества в Свердловской области, создание информационно-технологической инфраструктуры государственных областных библиотек и музеев для перехода на оказание государственных услуг в электронном виде;
- на проведение не менее 4 научно-исследовательских и маркетинговых мероприятий в сфере культуры и художественного образования, в том числе разработка концепции развития сферы культуры Свердловской области на период до 2020 года;
- 3) проектирование в качестве одного из социально-экономических результатов реализации Программы (раздел 6) такого как «создание эффективной

системы продвижения культуры и культурных продуктов в региональную среду и за ее пределы»;

- 4) включение в перечень целевых индикаторов, с помощью которых оценивается эффективность реализации Программы (раздел 6), следующих показателей:
- увеличение доли библиотечных фондов общедоступных библиотек, представленных в электронной форме, от их общего объема, в 22 раза;
- увеличение доли государственных и муниципальных библиотек, имеющих веб-сайты в сети Интернет, через которые обеспечен доступ к имеющимся у них электронным фондам и электронным каталогам, от общего количества этих библиотек, в 10,5 раза;
- достижение доли библиотечных фондов областных государственных и муниципальных библиотек, отраженных в электронных каталогах этих библиотек, 80 процентов;
- увеличение доли областных и муниципальных музеев, в которых используются информационные системы учета и ведения каталогов в электронном виде, в общем количестве таких музеев, в 4,7 раза.

Анализ содержания областной целевой программы «Развитие культуры в Свердловской области» на 2011-2015 годы» с точки зрения формируемых ею социально-экономических результатов и последствий позволяет включить в образовательный процесс дополнительные ресурсы, созданные за счет бюджетных средств. Этот подход становится все более актуальным по нескольким причинам:

Во-первых, результат формирования общекультурных компетенций неизмеряем в процессе обучения. Результаты обнаруживаются в долгосрочной перспективе — в дальнейшей жизнедеятельности человека, в исполнении им различных институциональных ролей (специалиста, руководителя, члена трудового коллектива, члена семьи, гражданина и т.д.). Эта неизмеряемость результата не позволяет однозначно определить оптимальные продукты, ресурсы, технологии, которые необходимо вовлекать в образовательный процесс для формирования общекультурных компетенций. Поэтому, в условиях бюджетных ограничений представляется целесообразным привлекать такие продукты, которые созданы за счет бюджетных расходов и, соответственно, обеспечивают сравнительную экономию затрат образовательных учреждений.

Отсюда следует и во-вторых... Уже длительный период в государстве идет реформирование бюджетного процесса, одним из направлений которого стало внедрение бюджетирования, ориентированного на результат, а методом

реализации направления — программно-целевой метод. Поэтому все больше бюджетных расходов приобретают программную форму, утверждаемую правовыми актами. Как уже отмечалось выше, такая форма, помимо прочих эффектов, обеспечивает представление о проектируемом результате, о создаваемом продукте. И их можно использовать в качестве ресурсов межотраслевого пространства для реализации корпоративных интересов, профессиональных целей и задач.

Н.К. Чапаев РГППУ, г. Екатеринбург

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК РАЗНОВИДНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Все подчиненно закону непрерывности, и то, что совершенно оторвано и обособленно от предшествующего пропастью, принадлежит миру пустых призраков (И. Кант).

Г.Н. Волков рассматривает проблемы чувашской педагогики. Н.Н. Мукаева предметом исследования выбирает традиционную педагогическую культуру калмыков. Н.Н. Макарцева анализирует духовные ценности русской народной педагогической культуры, Г.В. Мухаметзянова и Р.А Низамов педагогическую культуру татарского народа [2; 10; 11; 12]. О чём это свидетельствует? О том, что педагогическая культура глубоко национальна. Она плоть от плоти своей культурной доминанты — культуры народа, кому принадлежит данная педагогическая культура.

Нетрудно увидеть и две ипостаси национальной педагогической культуры – этническую (народную) педагогику и национальную в собственном смысле слова. В первом случае упор делается на воспитательных традициях конкретной этнической группы. Во втором – речь идет о целостной системе национального образования, являющейся результатом этнического синтеза в рамках единой национально-государственной общности. Как бы там ни было, каждая уважающая себя нация (народ, народность, племя и т.д.) при воспитании подрастающего поколения, прежде всего, исходит из своих ценностей. В любом немаргинальном сообществе действует принцип, сформулированный немецким социологом К. Мангеймом: образование формирует не человека вообще, а человека в данном обществе и для данного общества. Поэтому есть японская школа и японское воспитание, немецкая школа и немецкое воспитание, татар-